

Цинь Янь долго болтал с Фу Юэтином в игре.

Они беседовали лишь о всяких пустяках.

Самых обычных, совершенно ни о чём.

Однако стоило какому-то делу пересечься с Фу Юэтином, как оно тут же переставало быть банальным.

Но даже выйдя из игры, Цинь Янь так и не понял, какой смысл таили в себе все эти затронутые Фу Юэтином темы, как вдруг перед глазами всё погрузилось во мрак.

На следующий день он проснулся от какого-то шуршания.

Ощув на себе что-то странное, Цинь Янь, ещё не успев открыть глаза, мертвецки вцепился в чьё-то запястье.

Собеседник испуганно ахнул:

— Директор Цинь!

Это был голос Синь Ман.

Цинь Янь ослабил хватку и, приподнявшись, лишь теперь заметил тонкое одеяло, укрывавшее его.

Увидев, что он проснулся, Синь Ман с смущённым видом прижала одеяло обратно к груди:

— Простите, директор Цинь, просто я увидела, что вы так крепко спите...

По правде говоря, она впервые видела начальника спящим.

Зная, как редко ему удаётся нормально выспаться, она тут же раскаялась:

— Директор Цинь, вы ведь только что заснули? Простите, я вовсе не хотела нарушать ваш покой.

Цинь Янь спросил:

— Который час?

Его голос еще не до конца оправился ото сна, звучал хрипло и до мурашек низко.

Синь Ман стояла в стороне, от этого звука у неё защемило в груди, и она торопливо отступила на шаг:

— Девять ноль пять.

Цинь Янь не обратил внимания на её странное поведение.

Услышав время, он поднял руку и потёр виски.

Хотя он проспал целую ночь напролёт, в голове почему-то стоял туман.

Пролежав всю ночь на диване, он отсидел спину, а костюм совсем потерял вид, поэтому, встав, он просто снял пиджак и направился в небольшую гардеробную при кабинете, чтобы умыться.

Но стоило ему бросить пиджак Синь Ман...

По телу пробежал холодок, и в носу внезапно защекотало.

Синь Ман ошеломленно смотрела на своего начальника, казавшегося вылитым из стали, — тот взял да чихнул.

Она положила пиджак на место и поспешно подбежала к столу за коробкой салфеток, протянув её Цинь Яню:

— Я сейчас же свяжусь с врачом!

Цинь Янь слегка приподнял руку, останавливая её, и приложил ладони ко лбу, проверяя температуру:

— Я просто немного заболел.

Синь Ман тут же сменила тон:

— Я сию минуту велю кому-нибудь сбегать за лекарствами!

И её трудно было в этом винить.

Столько лет, не считая мигреней из-за бессонницы, Цинь Янь не подхватывал даже банальной простуды.

Сегодня — впервые в жизни.

Синь Ман засуетилась, забежала туда-сюда.

Когда Цинь Янь умылся, выпил лекарство и вышел, она снова спросила:

— Директор Цинь, как вы себя чувствуете? Может, отменим сегодняшние планы?

Заметив её вид, готовый к масштабному сражению, Цинь Янь легко усмехнулся:

— Болею-то я, почему это ты так нервничаешь?

Синь Ман ответила:

— Директор Цинь так давно не болел, я боюсь, что если вы сейчас же не примите меры, станет только хуже, а запустить болезнь — дело нешуточное.

Цинь Янь изогнул бровь, глядя на неё.

Только тут Синь Ман сообразила, что вообще говорит:

— Ой! Я вовсе не накликаю на вас беду!

Цинь Янь сказал:

— Иди работай, всё по расписанию.

Погода нынче капризная, перепады температур по утрам и вечерам огромные, так что простудиться после ночи на диване — дело привычное, не стоит поднимать панику и уж тем более бросать работу из-за такой мелочи.

Синь Ман знала характер своего босса, секунду помедлив с невысказанными словами, она развернулась и вышла.

Час спустя, перед самым началом совещания, она вернулась.

Однако, заглянув за рабочий стол, она замерла.

Цинь Янь откинулся на спинку кресла, уперевшись локтем в подлокотник, а правую руку растопыренными пальцами прижал к виску.

Его глубокие глаза были закрыты, наполовину гася привычную давящую ауру, между бровей залегли две бледные складки — вид у него был болезненный.

Уснул?

Синь Ман застыла на месте, в нерешительности колеблясь.

Ресницы Цинь Яня едва заметно дрогнули, он уже уловил присутствие второго человека в кабинете:

— Время пришло?

Синь Ман тут же отозвалась:

— Да.

— Пошли.

Цинь Янь открыл глаза, оперся рукой о край стола, поднимаясь, застегнул пуговицу и направился к двери.

Видя, что его манеры и поступки ничем не отличаются от обычных, Синь Ман понемногу успокоилась и больше не заикливалась на здоровье шефа.

Прошёл день, наступил вечер.

Перед самым окончанием рабочего дня заглянул Сун Цзинмин.

Помнивший о данном ему обещании, Цинь Янь переоделся, вышел и вместе с ним сел в ту же машину, направляясь к месту проведения банкета.

Через полчаса автомобиль плавно затормозил.

Водитель шустро выскочил наружу и открыл дверцу.

Цинь Янь развернулся и ступил на красный ковер.

Вдоль дороги звёзды вовсю блистали нарядами.

Здесь не было вспышек камер, и их единственными зрителями были собравшиеся нынче акулы бизнеса.

Стоило Цинь Яню выйти из машины, как он тут же молча приковал к себе множество взглядов — явных и скрытых.

Сун Цзинмин, обойдя автомобиль сзади, заметил эти перемены и невольно глянул на Цинь Яня.

Красивое лицо, стройная фигура, уверенная аура.

Приходилось признать: присущее этому человеку чисто мужское обаяние действительно давало ему право быть в центре всеобщего внимания.

— Пойдём?

— Мгм.

Они двинулись плечом к плечу, расписались и вошли в просторный зал.

Окинув взглядом помещение, Сун Цзинмин тихо бросил Цинь Яню:

— Кое-кого еще нет, я пойду перекушу, а ты пока поищи, где присесть.

— Мгм.

Цинь Янь распрощался с ним прямо у входа и направился в зону отдыха.

Там уже толпилось немало людей.

Заметив приближение Цинь Яня, публика переглянулась и дружно шагнула навстречу.

— Какая честь, сам директор Цинь пожаловал.

Что бы ни таилось в их мыслях, лица каждого украшала доброжелательная улыбка.

Поскольку визит преследовал деловые цели, Цинь Янь улыбнулся и непринужденно поддержал беседу.

Атмосфера постепенно теплела.

Рядом вновь мелькнула чья-то фигура.

Распознав гостя, все присутствующие на миг застыли от изумления, мгновенно сменив его на подобострастие.

— И директор Фу сегодня здесь?

Заметив выражения лиц окружающих, Цинь Янь уже догадался, о каком именно директоре Фу идет речь.

Он повернулся.

И впрямь увидел перед собой Фу Юэтина.

Совсем не похожий на расслабленный образ из игры.

Каждый раз при встрече в реальности Фу Юэтин всегда безупречно одет, даже угольно-черные короткие волосы волосок к волоску зачесаны назад, а холодное жесткое выражение лица делало его совершенно неприступным.

Завидев Цинь Яня, он слегка повернул голову, и ассистент, даже без знака свыше, молча удалился.

— Директор Цинь.

Цинь Янь, еще от Сун Цзинмина слышавший о том, что Фу Юэтин явится на вечер, ничуть не удивился:

— Директор Фу.

По прошлым меркам, на этом диалог и следовало завершить — это был бы лучший исход.

Но, судя по всему, Фу Юэтин вовсе не собирался уходить.

Напротив, он сделал шаг вперед:

— О чем беседуете?

Остальные были наслышаны о давних распрях между Цинь Янем и Фу Юэтином, а потому поспешно вклинились:

— Так, пустяки, болтаем о том о сём.

Нынче банкет устраивали люди из шоу-бизнеса.

И болтовня, надо полагать, крутилась вокруг этого.

Фу Юэтин поджал губы и произнес:

— Слышал, проект виртуальных идолов под началом директора Цинь оказался весьма успешным.

Слова повисли в воздухе.

Мертвая тишина.

Всем было известно, что виртуальные идолы Цинь Яня отхватили немалую долю рынка, куда Фу Юэтин только собирался соваться со своими пробами пера.

Так что, пришел сводить счёты?

Люди переглядывались.

Лишь спустя долгое время кто-то робко поддакнул:

— И правда, какая блестящая идея у директора Цинь.

Фу Юэтин кивнул.

Бросив на Цинь Яня быстрый взгляд, он тут же отвел глаза и глухо бросил:

— Поздравляю.

Все: «.....»

Совсем это не походило на поздравление.

Дела тут явно не склеятся.

Опасаясь навлечь на себя гнев, они один за другим начали находить предлоги, чтобы ускользнуть.

Цинь Янь же чувствовал себя несколько утомленным и поинтересовался у оставшегося на месте Фу Юэтина:

— Директор Фу желает присесть?

Он полагал, что раз толпа рассеялась, у Фу Юэтина больше нет причин продолжать задиаться...

— Хорошо.

Цинь Янь молча развернулся и, подойдя к свободному месту, опустился на диван.

Фу Юэтин устроился на диване по правую руку от него.

Возможно, диван показался недостаточно мягким, но Фу Юэтин, присев, сначала закинул ногу на ногу, потом опустил её и перекинул наоборот.

Затем посмотрел на Цинь Яня, копируя его позу: сел ровно, прислонившись к спинке, и положил правую руку на подлокотник.

После чего извлек телефон и принялся вертеть его в руках.

Цинь Янь не стал заглядывать в чужой экран, но стоило ему вернуть взгляд на место, как он услышал:

— Чем в последнее время занят директор Цинь?

Цинь Янь счел эту фразу смутно знакомой, однако придавать ей значения не стал:

— Так, мелочи, не стоящие упоминания.

Он взглянул на Фу Юэтина, но увидел лишь его профиль:

— А директор Фу? Чем заняты вы?

Плечи Фу Юэтина, прижатые к спинке дивана, медленно напряглись.

Он ответил:

— Продвигаю один проект.

После чего вкратце обрисовал суть проекта и добавил:

— Кроме того, недавно дома произошло ЧП. В последнее время разрываюсь между этими двумя делами.

Цинь Яню на мгновение показалось, что он сидит на совещании и слушает отчет.

Он не совсем понимал, с какой стати Фу Юэтин выкладывает всё с такой детальностью — не предупреждение ли это не лезть в остальные дела клана Фу?

При этой мысли он уже собирался заговорить, как вдруг в горле зашикотало, и он невольно пару раз кашлянул.

Фу Юэтин тут же подобрался, поворачивая к нему лицо:

— Вы заболели?

Цинь Янь прикрыл рот кулаком, кашлянув еще раз, и хрипло произнес:

— Прошу прощения, есть немного.

Поскольку после утренней дозы лекарств мысли немного путались, словно в сонном тумане, но уснуть было нельзя, он больше таблетки не принимал.

Сейчас, по сравнению с утром, температура, казалось, поднялась, в горле пересохло, а дыхание сочилось жаром.

Но всё это было куда легче тех острых приступов головной боли, что накатывали на него то тут, то там.

Фу Юэтин спросил:

— Сильно? Может, в больницу?

В голосе сквозила едва заметная тревога.

Цинь Янь решил, что ему послышалось, и ответил:

— Не нужно, пустяковая хворь.

Однако брови Фу Юэтина нахмурились.

Резко поднявшись, он широким шагом направился вглубь зала.

Ушел внезапно.

Проводив взглядом его удаляющуюся спину, Цинь Янь растерялся.

Неужто испугался подхватить заразу?

Но не успела эта догадка оформиться окончательно, как Фу Юэтин вернулся тем же путем.

В руке у него теперь был стакан чистой воды.

Подойдя к Цинь Яню и снова устроившись рядом, он протянул воду.

Вода оказалась теплой.

Цинь Янь взял стакан и, повернувшись к Фу Юэтину, невольно удивился.

Фу Юэтин встретился с ним взглядом.

Лишь на секунду, а затем снова отвел глаза, сохранив на профиле всё ту же неприступную строгость:

— Пейте больше горячей воды.

Он со всеми держался холодно.

Цинь Янь не нашел в этом ничего странного, сделал глоток и с улыбкой произнес:

— Спасибо.

На губах Фу Юэтина на миг промелькнуло подобие улыбки, но разглядеть ее не успели — они тут же снова сжались в тонкую линию.

Вскоре они обменялись еще парой фраз, и подошел Сун Цзинмин.

Цинь Янь кивнул Фу Юэтину на прощание и поднялся, уходя с Сун Цзинмином в другую сторону.

Всю дорогу Сун Цзинмин изумленно гудел о только что увиденной картине:

— С каких это пор вы с Фу Юэтином беседуете? Он тебе палок в колеса не вставлял? Смотри, как бы чего не удумал против тебя!

Цинь Янь опустил взгляд на стакан с водой в руке.

Вспомнив их недавний диалог, он произнес:

— Кажется, характер у него не такой уж плохой.

Сун Цзинмин остолбенел.

Проведя на банкете еще с час и помогши Сун Цзинмину заключить одну сделку, Цинь Янь вернулся домой.

Добравшись до места, он кое-как умылся и повалился на кровать.

Особого сна не было, но закрытые глаза помогали хоть немного сбить слабость от жара.

Впрочем, вскоре перед глазами всё поплыло.

И вновь предстало только что виденное лицо Фу Юэтина.

Цинь Янь стоял на месте, а Фу Юэтин — прямо перед ним.

— Добрый вечер, Юэтин.

Услышав голос, Фу Юэтин опомнился.

Он посмотрел на Цинь Яня, и в его глазах заискрилось целое созвездие.

Словно что-то вспомнив, он медленно тронул губы совершенно явной улыбкой.

— Добрый вечер, — с улыбкой произнес он. — Цинь Янь.

<http://bllate.org/book/26327/3152302>